

УДК 373.2:351.855.6

**ПРАВА ТРАНСГЕНДЕРНЫХ ЛЮДЕЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА ПРИМЕРЕ
КАЗАХСТАНА И КЫРГЫЗСТАНА**

Калиаскер Камали Аралулы

kamali2000@mail.ru

Студент 4 курса, факультета международных отношений,
кафедры регионоведения, Евразийского национального университета имени

Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Научный руководитель: Ж.Е. Нурбаев

Права трансгендерных персон остается примером для дискуссий по сей день. Кем же являются эти самые трансгендерные персоны? Трансгендерность – термин обозначающий группу людей чья гендерная идентичность не соответствует «биологическому полу» зарегистрированным при рождении.

К сожалению, в наше время трансгендерные личности на территории центральной Азии сталкиваются с различными видами дискриминации. Отказ в оказании медицинской помощи, проблема с оформлением различных документов, нетерпимость со стороны правоохранительных органов, а так же различного рода специалистов, трансфобия со стороны

общества и неприятие их своими же семьями – это лишь малая часть проблем с которыми сталкиваются трансгендерные люди на территории Центральной Азии.

Хоть и страны Центральной Азии не совсем поддерживают ЛГБТК+ сообщество, в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане трансгендерные люди могут совершить гендерный переход. Однако данный процесс является довольно таки затруднительным. В Казахстане данная возможность появилась в ходе принятия кодекса «О здоровье народа и системе здравоохранения» в 2009 году. Что могло бы стать отличным двигателем прогресса в правах трансгендерных людей, однако данный процесс является довольно таки затруднительным с юридической точки зрения, так как для смены пола в документах являлось обязательным операция по коррекции пола, что является проблемой для трансгендерных людей так как немногие могут позволить себе данную процедуру по финансовым или же личным причинам, по состоянию здоровья или же для того чтобы сохранить репродуктивные функции, так как стерилизация является одним из обязательных условий для операции по коррекции пола. В то время как в более развитых странах операция по коррекции пола не является обязательной для смены документов. Прежде, в Казахстане данная процедура не являлась настолько затруднительной. Персонам желающих изменить свой пол требовалось получить диагноз «транссексуализм», для этого требовалось пройти 30-ти дневное психиатрическое обследование, а так же сдать ряд анализов. Однако, данный процесс сопровождался, и сопровождается по сей день, инвазивными практиками, нарушением личностных границ, а так же предубеждениями и различной дискриминацией со стороны персонала.[1]

В Кыргызстане процесс смены юридического пола может показаться немного проще, так как для того чтобы изменить имя, фамилию, а так же различные маркеры нужно предоставить справку определённого образца, то есть справку о «Транссексуализме». Проблема заключается в том, что не каждое законодательное учреждение готово принять данную справку в силу своих личных убеждений. Увидев данный документ они могут ответить, что данная справка не соответствует «установленному образцу».

Помимо проблемы юридической смены пола, трансгендерные личности сталкиваются с проблемами при трудоустройстве. Согласно исследованию «Право трансгендерных людей на труд по собственному выбору без дискриминации по признаку гендерной идентичности», лишь у четырех человек был постоянный источник заработка.[3] Многие работодатели отказываются принимать трансгендерных людей на работу, так как только у небольшого количества трансгендерных людей имеется удостоверение личности соответствующее их гендерной идентичности. Согласно опросу проведенному Alma-TQ в 2015 году, среди 41-ой трансгендерной персоны, только у двух человек среди всех опрошиваемых имелось удостоверение личности соответствующий их гендерной идентификации, что является очень низким показателем.[2]

Многие трансгендерные люди из-за отсутствия стабильного заработка, приходится работать в секс-индустрии. В ходе работы в секс-индустрии многие трансгендерные персоны подвергаются большой опасности. Так как существуют множество прецедентов избиений или же убийств трансгендерных секс-работников.

Кроме того, трансгендерные персоны сталкиваются с различными видами дискриминации на социальном уровне. Многим бывает отказано в медицинской помощи. Согласно ежегодному обзору положений в области прав ЛГБТИ людей в Казахстане, трансгендерная женщина с хроническим заболеванием сердца обратилась со звонком в медицинское учреждение, однако в оказании помощи ей отказали, при этом в сторону женщины посыпались различные оскорбления и угрозы, что не является единичным случаем при котором трансгендерным людям было отказано в медицинской помощи.[5] «Транс*Коалиция на постсоветском пространстве» а так же местным активистам пришлось оказывать помощь в поставке продуктов питания и гормональных препаратов трансгендерным персонам в период COVID-19, так как многим из них в период пандемии было отказано в помощи из-за трансфобии или же несоответствии в документах. [6]

Одной из проблем связанной с трансгендерными людьми в центральной Азии является использование терминологии несоответствующей современным стандартам инклюзивности и толерантности. Понятие «трансгендерность» заменяется термином «транссексуализм», что не является корректным, так как данный термин имеет негативную коннотацию. А так же при вынесении «диагноза», трансгендерность считается гендерным расстройством личности, в то время как многие прогрессивные страны заменили данный термин на понятие «гендерная дисфория».

Не смотря на то что согласно «Индексу транс прав в Европе и Центральной Азии за 2020 год» на территории Центральной Азии административные и правовые меры по отношению трансгендерных людей приняты не были, на территории региона имеются действующие неправительственные организации или инициативы.[5] Такие как: «Alma-TQ», «Транс*Коалиция на постсоветском пространстве».

Основной целью данных организаций является улучшение качества жизни трансгендерных персон, адвокационные действия по защите прав и свобод трансгендерного сообщества, повышение осведомлённости о трансгендерных людях на региональном и международных уровнях, а так же развитие системы социального сопровождения для трансгендерных людей.

На данный момент одним из приоритетов данных организаций, в частности «Транс*Коалиция на постсоветском пространстве», является помощь трансгендерным персонам в период пандемии. Они помогают с приобретением необходимых препаратов, а так же оказывают психологические и юридические консультации. Помощь данной организации так же распространяется на территорию Центральной Азии. В Казахстане трансгендерные люди могут найти себе психолога и юриста, который можеи помочь им с процессом юридического признания гендера, обратившись в инициативу «Alma-TQ». Данный вид помощи так же распространяется на территорию Кыргызстана. Они могут обратиться в организацию «Лабрис» или же «Кыргыз Индиго» для оказания юридической или же психологической помощи.

В заключении, на данный момент, к сожалению, законов или же административных мер по защите трансгендерных людей не имеются. Государствам стоит рассмотреть данный вопрос и внести некоторые изменения в конституцию и трудовой кодекс, так как трансгендерные люди заслуживают тех же прав что и остальные граждане нашего региона.

Список использованных источников:

1. Инициатива «Феминита». Ж. Секербаева, Г. Сержан, А. Ксан, Т. Чернобилль. Альтернативный доклад по выполнению положений международного пакта по гражданским и политическим правам по отношению к ЛГБТ-людям в Казахстане.
URL: <http://tiny.cc/xg5vtz>
2. Human Rights Watch. «И тогда я осознала, что я-никто».
URL: <https://www.hrw.org/ru/report/2015/07/23/288331>
3. В. Примак. Право трансгендерных людей на труд по собственному выбору без дискриминации по признаку гендерной идентичности
URL: https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2019/03/PRIMAK_web_.pdf
4. Индекс транс прав в Европе и Центральной Азии.
URL: https://tgeu.org/wp-content/uploads/2020/05/RUS_index_TGEU2020-13may.pdf
5. Annual review of the human rights situation of lesbian, gay, bisexual, trans, and intersex people in Kazakhstan.
URL: https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/Kazakhstan_0.pdf
6. L. Rivkin. Реагируем на COVID-19: результаты работы за первый месяц.
URL: <https://www.transcoalition.net/progress-report-march-2020/>